

"Еще нет".

Цзин Йичен покачал головой. "Не волнуйся. Сегодня утром у нас будут новые переговоры. Это всего лишь вопрос дополнительных денег."

На самом деле, возникли серьезные проблемы с выкупом "Стар Медиа".

Но ни одна из них не имела ничего общего с Шангуань Нин. Суть проблемы возникла не из-за нее. Она не знала обо всем этом. Он был в состоянии справиться со всем. И даже если это не так, не было необходимости говорить ей. Это беспокоило бы ее без необходимости.

Шангуань Нин выглядела немного виноватой. "Была ли это моя вина? Доктор Му сказал, что в первый же день вы пропустили много важных проектов, и что вам нужно взять на себя множество обязанностей. Дядя Цзин и акционеры недовольны тобой... ты... в порядке?"

Цзин Йичен не понимала, к кому она обращалась, до недавнего времени.

Неудивительно, что отношение Шангуань Нинга к нему так сильно изменилось вчера. Наверное, это Му Цин говорил какую-нибудь ерунду!

Весь "Цзиншэн Энтерпрайз" уже стал его ответственностью, и он имел право голоса во всем. Он бы сделал всех ответственными за свои глупости! Тем не менее, он действительно был благодарен Му Циню.

Что касается "дяди Чжин"...

Его волновало то, как она к нему обращалась.

"Ты знаешь Цзин... моего отца... хорошо?" Вообще-то, он знал, что Шангуань Нин плохо знал своего отца Цзин Чжунсиу, иначе она бы знала Цзин Ичэня. Он просто удивлялся, почему Шангуань Нин обращался к нему так близко.

Цзин Ичэнь любил задавать вопросы косвенно.

Шангуань Нин слегка покачала головой. "Нет, не качала. Мой дядя сказал, что я встретила его однажды, когда была ребенком. Тогда я чуть не упала в реку, и именно он держал меня и отдал мне всю пойманную рыбу. С тех пор я встретил его однажды - именно тогда он случайно навестил меня с дядей, в больнице".

Шангуань Нин вдруг что-то поняла в этот момент - неудивительно, что Цзин Чжунсиу выглядела знакомой, когда увидела его в то время. Это было из-за Цзин Ичэня. Отец и сын выглядели очень похожими, разница лишь в возрасте. Какой же она была глупой!

Все подсказки касались Цзин Ичэня, но она никогда не видела их насквозь.

Цзин Ичэнь знал о посещении Цзин Чжунсиу и Хуан Лиханя в больнице Шангуань Нин. Но это был первый раз, когда Шангуань Нин поделилась инцидентом о своём детстве.

Значит, его отец однажды держал её на руках?

Цзин Ичэнь был немного раздражён. Он подсознательно сказал: "Почему ты позволил ему обнять тебя? Не стоило. Даже если ты была маленькой!"

Шангуань Нин понятия не имела, плакать ей или смеяться. Этот человек был слишком властен. Почему он стал ревновать к такой странной вещи?

"Мне тогда было всего десять! Ты не можешь вести себя немного рационально? Дядя Цзин спас меня. Но для него я бы, наверное, утонула!"

Цзин Ичэнь нерешительно кивнул. "Значит, старик сделал доброе дело?"

Шангуань Нин кивнул положительно. "Дядя Цзин - хороший человек!"

Это потому, что ты его еще не знал, подумал Цзин Ичэнь. Любой, кто его знал, не считал бы его хорошим человеком.

"Ты обращаешься к нему в интимной манере, но я никогда не слышал, чтобы ты обращался ко мне таким же образом." Теперь он беспокоился о том, как она обращалась к его отцу после того, как он закончил с вопросом о том, как он держал ее в руках.

У Шангуань Нинга голова разболелась. Клэри только что поняла, что этот мужчина на самом деле был похож на ребенка, хотя он выглядел таким зрелым и спокойным.

Ее сердце смягчилось, увидев его с этой стороны.

Она посмотрела на него яркими глазами и сказала: "Вот как мы обращаемся к пожилым людям, верно? Всегда что-то дядя. Разве это не лучше, чем "Господь"?"

Цзин Йичен не мог не посмеяться, услышав слово "Господь". Он подумал, что было бы неплохо, если бы Шангуань Нин обратился к Цзин Чжунсиу таким образом как-нибудь позже. Он вспомнил покерное лицо Цзин Чжунсиу.

"Господин Цзин" звучало отлично!

Держись! Эта девушка пыталась сменить тему?

"Дай мне послушать, как ты обращаешься ко мне".

Улыбка Шангуань Нина застыла. Казалось, что ей не удалось сменить тему.

Она на мгновение подумала и сказала. "Приветствую, господин Чжао!"

Господин Чжао...

Цзин Ичхен улыбнулся, когда услышал этот бланк адреса.

Потом он мягко сказал: "Нинг, я не специально врал тебе. Семья моей матери - Чжао. Раньше, когда мне не нравилось "Цзин" как фамилия, я постоянно говорил другим, что моя фамилия - Чжао. Так что ты не ошибаешься, обращаясь ко мне так".

На самом деле, Шангуань Нин простила его давным-давно. Услышав, что ему не нравилось использовать "Цзин" в качестве фамилии раньше, Шангуань Нин осознал, что он, должно быть, испытал горечь и боль. Ту, которую никто не смог бы измерить. Поэтому она больше не думала о его прошлом.

До тех пор, пока она знала, что он не причинил никакого вреда, этого было достаточно.

Шангуань Нин не хотела его огорчить, поэтому она утешила его улыбкой и сказала: "Вы не должны винить меня за недоразумение". Анан продолжает называть тебя "братом", как будто вы оба братья и сестры. Я не мог не предположить, что твоя фамилия тоже Чжао. Кроме того, вы не возражали против того, чтобы я называл вас Чжао, несмотря на то, что я обращался к вам как к Чжао по разным поводам. Если бы вы считали это ошибкой, вы бы исправили меня раньше, верно?"

"Я двоюродный брат Анана. Ее мать и моя мать - сестры. Мы выросли вместе, как настоящие братья и сестры." Он мягко взял Шангуань Нин в руки и положил подбородок ей на лоб. Ее аромат вторгся ему в ноздри, доставив ему удовольствие.

"Ты слишком легко доверяешь людям. Вторгаться в чужую личную жизнь и задавать больше вопросов - это иногда хорошая привычка. Что касается меня, я больше никогда не буду тебе врать. Больше не будет таких недоразумений".

Лицо Шангуань Нинга покраснело, когда она была у него на руках. Почему она чувствовала себя такой защищённой каждый раз, когда он держал её?

"Ну, мне нужно идти. Я могу справиться со всем в компании. Это мужская работа, и тебе не

стоит об этом беспокоиться. Отдохни несколько дней дома и поправляйся".

Шангуан Нин никогда раньше так не баловалась, нежная, заботливая и слегка властная. Никто никогда не был так добр к ней, она привыкла к дням, когда была одна и самостоятельно заботилась обо всех своих обязанностях.

Его слова были настолько утешительны, что люди хотели бы от него зависеть.

Она чувствовала, что выходить за него замуж - это, пожалуй, лучшее, что она сделала в своей жизни.

Она чувствовала, что она должна попытаться приспособиться к своей новой жизни и личности. Цзин Ичэн знала, что эта корректировка не произойдет за одну ночь. Он не ожидал, что она влюбится в него, пока что. Он уже был доволен текущей ситуацией.

Шангуань Нин чувствовала себя глупой девушкой. Как могло улететь её сердце, когда она уже была у него на руках?

Цзин Ичэнь ушла в компанию. Через некоторое время Шангуань Нин заскучала, и решила куда-нибудь сходить. У двери её остановили несколько мужчин в чёрном. Ведущий сказал вежливо: "Госпожа, хозяин сказал, что вам нельзя выходить".

Шангуан Нин не мог не раздражаться, видя их поведение.

Как он мог так поступить? Посылать людей охранять и сдерживать её? Это было незаконно. Вообще-то, она не собиралась выходить. Ее физическое состояние все еще было нестабильным. Рана на затылке была разорвана слишком много раз. Даже холодный ветер мучил бы ее. Она больше не осмеливалась выходить или переутомляться. При таком раскладе охрана следила за ее передвижениями и беспокоила ее. Она надела пальто и решила осмотреть квартиру Цзин Ичэня.

Она обошла и обнаружила, что весь 27-й этаж принадлежит ему. Квартира занимала более тысячи квадратных метров и включала в себя гардеробную, кабинет, тренажерный зал, фортепианный зал, комнату для рисования и т.д. Все возможное было доступно. После короткой экскурсии у нее закружилась голова. Теперь она поняла, почему было использовано несколько грузовиков и подъемников, когда Цзин Ичхен переехал сюда.

В конце концов, Шангуань Нин вошла в элегантную комнату для рисования. Из любопытства она сняла завесу с холста, который стоял на мольберте, в центре комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/895896>